Глава 6 — Пекарный инцидент

— Думаешь, кто-то действительно их купит?

— Попытка не пытка, — ответил Уэс, нагнувшийся с ножом над трупом гидры. Он положил в сумку одну чешуйку. — Ты пожрала всю мою еду, так что грех не забить добычей освободившееся место.

— Да ты сам ешь вдвое больше меня!

Уэс приподнял бровь.

— Потому что я вдвое крупнее тебя. Моих запасов хватило бы до Понстеда, если б кое-кому не взбрело в голову пойти на Легендарный квест налегке.

— Я бы уже закончила мой Легендарный квест налегке, если не остановилась и не спасла тебя.

Уэс пожал плечами, засовывая в рюкзак ещё одну чешуйку.

— Что есть, то есть. Нам до Понстеда ещё несколько дней пути, а у меня осталась только пара лепёшек.

Эва ухмыльнулась.

— Ты хотел сказать, что у меня осталась пара лепёшек.

Уэс развёл руками.

— Неважно. Суть одна – припасов почти нет.

— И?

— И, — сказал Уэс, отсекая следующую чешуйку, — мне всегда было интересно, какова гидра на вкус.

— Хрена с два. Они ж ядовитые, мы копыта сразу откинем.

— Не ядовитые, а ядоносные, — он ткнул острием ножа под одну из многочисленных челюстей бестии. — Ядовитые железы у неё должны быть здесь. Отрежем пару мясистых кусков где-нибудь пониже и всё будет нормально.

Эва подняла брови.

— Тебе доводилось разделывать гидру?

— Понятное дело, что нет, раз я не знаю, какая она на вкус, — он упаковал очередную чешуйку. — Мистеру Брауну доводилось, он мне рассказывал.

— Даже не знаю, чему больше удивляться: твоему желанию отведать гидру или тому, что ты выдержал одну из историй мистера Брауна.

— Вот и я не знаю. Блин, он её рассказывал часа четыре, не меньше.

Эва покачала головой.

— Сразу видно, салага. Никогда ему не говори, что у тебя выходной. Чужое свободное время заменяет ему еду.

Уэс рассмеялся, прибрал последнюю чешую и пустил под нож бок зверя.

— Если ты так уверен, что на чешую может найтись покупатель, — вопросила Эва, — что насчёт клыков?

Он через плечо бросил на девушку многозначительный взгляд.

— Ты про те острые края, из которых весь яд вытекает?

— Намёк понят. Твоя взяла.

— Ничего моя не взяла. Они ведь ядовитые, сказал же.

Эва сгримасничала.

— За такой каламбур я могу смело потребовать лепёшку как компенсацию за моральный ущерб.

— Ага. Справедливо. Зря я это сказал, — Уэс вернулся к разделыванию туши, покачивая головой.

К тому моменту, когда заходящее солнце разукрасило небо привычным обилием красок, в воздухе витала дымчатая прелесть, источаемая двумя шипевшими над костром отбивными из

гидры. Уэс готовил их ужин на плоском камне, который Эва нашла и принесла, впервые использовав Переносимость по назначению.

О пряностях и специях приходилось только мечтать, но Уэсу хотя бы хватило ума взять в дорогу мешочек соли. Парень, что неудивительно, не упустил возможность подразнить Эву за её неподготовленность. Её ответный удар не заставил себя долго ждать.

— Значица, — промямлил Уэс, пережёвывая кусок мяса, — гидра жестковата.

— Думается мне, что виной этому отнюдь не гидра, — Эва продемонстрировала ему покусанную середину её собственного куска. Тот был абсолютно серым. — Ты её зажарил чуть ли не до угольков.

— Бережёного бог бережёт, — защищал он свою кулинарную экспертизу. — Лучше немного пережарить, чем рисковать здоровьем и есть сырое мясо. Не нравится – жарь следующий кусок сама.

Эва пожала плечами.

— Специалист по гидрам у нас ты. А по совместительству ещё и маг огня. Это занятие явно для тебя.

— О, значит ты убегаешь и таскаешь всякую хрень, а я делаю всё остальное.

— А ты быстро схватываешь, — Эва со смехом откинулась назад, заложив голову за руки и устремившись взглядом к закату.

— Что ж, — Уэс встал, — идём дальше или закругляемся на сегодня?

Эва даже не пошевелилась.

— Ну, либо в крови у нашей гидры был какой-то парализующий токсин, либо день сегодня выдался тяжёлый и я просто безумно устала.

— Не, дело стопудово в токсине, — Уэс присел в паре футов слева от неё. — Видишь ли, я тебя отравил, чтобы прибрать себе все лепёшки.

— Ооо, какое коварство. Я даже не представляла, что мой спутник – преступный гений.

— Ну-ну, для тебя "Сэр Преступный Гений". Я ж благородный герой, забыла?

— Ах, да, — Эва хихикнула, — благородный герой, крадущий мечи и отравляющий своих друзей. Знакомая история.

— Ну, знаешь, какое может быть веселье, если все мы – паладины Эйлы? Нельзя, чтоб все герои поголовно были "чисты сердцем и намерениями".

— Ибо это было бы жуть как скучно, да?

Уэс засмеялся в ответ.

— Хорошо, что нам хотя б не скучно.

Улыбка Эвы была широкой, яркой и столь многозначительной, что её спутник мог лишь догадываться о её природе.

— Нам хотя бы не скучно.

Наконец, настал момент, когда солнце стало садиться за горизонт, и Эва проводила его взглядом, лёжа с полным желудком и спокойным сердцем. Твёрдая земля, сухая трава или удобная постель трактира – её устроит что угодно, лишь бы можно было отдохнуть.

Утром её будут ждать новые авантюры.

Эва бежала. В последнее время это было её главным занятием. К счастью, на этот раз её не преследовало ничего смертельного, если, конечно, не считать Уэса "смертельным", а его размеренную походку – "преследованием".

Ветер растрёпывал её каштановые волосы, пока она отсчитывала секунды, внимательно наблюдая за постепенно уменьшающимся показателем Выносливости.

119/460

Она выдохнула.

115/460

113/460

Эва сбавила темп, мало-помалу переходя из спринта в быстрый бег.

Её губы растянулись в ухмылке. Она прекрасно понимала, что не может бежать вечно, какой высокой не была бы скорость восстановления её Выносливости. Недостаток еды или сна мгновенно заставит Эву с ней попрощаться. Тем не менее на время битвы она практически бесконечна. Если не активна Переносимость.

Эва остановилась и перевела дыхание, на краю дороги ожидая прибытия Уэса. Тот приподнял одну бровь.

— Она выравнивается на сто пятнадцати, — пояснила девушка. — Я хоть и знала, что процент регенерации несколько выше, начиная с первого квартиля, но ни за что бы не подумала, что понадобится всего лишь сорок шесть очков Стойкости для равномерного бега без затрат.

— Я думал, роль умника принадлежит мне.

— Нет, умница тут только я. Твоя роль – поджигать всякую дрянь.

— Моим палящим Интеллектом.

Эва рассмеялась.

— Ладно, этот раунд за тобой. Короче, у меня столько Стойкости, что я могу бегать целыми днями.

— Что насчёт умений?

— Переносимость потребляет больше, чем я могу восполнить, но если показатель на четверть полон, то я теряю по одному-двум очкам в секунду. У Бегства потребление фиксированное, но обычная усталость от бега пропорциональна быстроте. Трудно назвать его самым энергозатратным, потому что я не обязана бежать с максимальной скоростью, но вполне можно.

— Ну так и какая у него стоимость?

Эва пожала плечами.

— Лень считать. Более высокая? Длительность умения пропорциональна моей Стойкости, получается где-то один к двум. Было 7.5 секунд при 15 Стойкости, стало 23 секунды. Пока что я просто предположу, что его действие закончится прежде, чем истощится моя Выносливость.

Уэс смерил её критическими взглядом.

— Тебе банально неохота его опробовать.

— Ни в жизнь я не побегу с той скоростью, не зная дороги. Я врежусь в дерево и умру.

Сморщив брови, Уэс театрально оглядел округу.

— Мы посреди полей.

— Споткнусь о камень. Один неверный шаг и мне крышка. И кто тогда позаботится о твоей беспомощной тушке?

— Смешно, — Уэс шагнул мимо неё и направился вперёд по дороге. Эва молча пошла вслед за ним.

Вскоре их болтовня возобновилась, равно как и размышления Эвы. Недавнее открытие и последовавший за ним разговор заставили её задуматься об Уэсе.

Он ей нравился. Правда. За все её годы жизни в Нигдеграде ей как-то не довелось познакомиться с сыном кузнеца поближе, однако теперь это изменилось. Каким-то чудом три дня совместного путешествия имели больший вес, чем целое безмятежное детство в их родном городке.

Да, его частенько приходилось спасать, но это было частью шарма молодого человека. Он шутил, дразнился, становился объектом насмешек похуже тех, которыми разбрасывался сам, и принимал их с улыбкой.

Порой Эва задумывалась о том, как далеко ей удалось бы зайти без него, если бы она могла бежать дни напролёт, избегая врагов и нежелательных столкновений до тех самых пор, пока не достигла бы желаемого места назначения. Однако тут она натыкалась на проблему: а где оно, это желаемое место? Допустим она выполнит свой квест, и что потом?

Она способна убежать, но не способна драться без поддержки Уэса. Она может выжить, но не добиться развития. Каким-то странным образом они были идеальной парой. Она помогала ему оставаться в мире живых, в то время как его уязвимость и огневая мощь обеспечивали достаточный риск, в результате которого оба получали опыт.

Иной пищей для размышлений являлся её квест. Именно бедственное положение Уэса усложнило ей задание, хотя Монолиты Заданий сочли его Легендарным задолго до этого. Неужели спасение юного мага было задумано по квесту? Был бы он провален, если бы Эва не пришла к сыну кузнеца на выручку?

Эва не имела ни малейшего понятия.

У неё сложилось такое впечатление, что Уэс определённо стал частью задания всей её жизни. Каким бы он ни был медленным или проблемным, она его не бросит. И вообще он ей нравился, а это было достаточно веским поводом.

Вздымавшийся вдали дым положил конец её раздумьям.

Уэс встал как вкопанный.

— Это был не я.

— Конечно не ты, если только ты не научился запускать свой дротик дальше прежнего, — Эва чертыхнулась. Не дожидаясь ответа, она помчалась навстречу к столбу тёмного пепла, скрывавшемуся за линией горизонта.

Она добежала до Понстеда за пять минут.

Над городом висела пепельная дымка. Эва ступала по оживлённым улицам. Минуя дом за домом, что были целы и не затронуты пожаром, она цеплялась за надежду. Дым сгущался. Он раздражал горло и лёгкие, просачиваясь даже через рукав блузки, через который она дышала.

Когда ей на глаза попался первый кусок обугленной древесины, Эва уже имела представление о случившемся.

Жертвой пламени пала лишь одна постройка. Прилегающие к ней дома тоже отчасти пострадали, но не сильно, во многом благодаря трудам местных жителей и глубокому колодцу. Огонь был потушен, однако ущерб оставался.

Эва отправилась на поиски подробностей. Через дорогу, напротив выгоревших развалин, она увидела сидевшего на земле и прислонившегося к стене трактира крестьянина, который пил из фляги. Его руки были в грязи и пепле, морщины на лице выделялись сажей.

Эва подошла к нему.

— Что произошло?

Голос мужчины был надорванным и хриплым от дыма.

— Немногим ранее загорелся дом. Какой-то пекарный инцидент.

Эва свалилась на колени возле него.

— Мне жаль.

— В жизни и не такое случается. Никто не пострадал, пожар не успел разойтись, так что на восстановительные работы уйдет от силы пару недель.

— И всё же, — прошептала она. — Мне жаль.

Мужчина пожал плечами.

— Не твоя вина.

Не моя ли? Не явись она в этот город, осталась бы пекарня целой? Лежало ли на ней проклятие, не позволяющее купить булку хлеба для выполнения требований её квеста, или же его Легендарность обусловлена ожидавшей её чередой неудач, которую Монолиты Заданий как-то предвидели?

У Эвы не было ответов, как и у измождённого крестьянина возле неё. Долгое время они просто сидели, два незнакомца, наблюдавшие за поднимавшимся из почерневших развалин дымом и разделявшие скорбь от представшего перед ними зрелища.

Спустя какое-то время, когда дымка слегка осела, перед ней, наконец, показался Уэс. Он предложил ей руку, чтобы помочь встать.

— Я по пути восполнил припасы. До заката ещё несколько часов; предлагаю свалить отсюда.

Эва кивнула. Приняла его руку, позволяя парню поднять её на ноги. Не произнося ни единого слова, они пошли по улицам Понстеда, пробираясь через толпы местных жителей, снующих по своим делам.

Эва вздохнула полной грудью лишь тогда, когда перед ней раскинулись бескрайние луга, лишённые мрачных городских декораций. Несмотря на чистоту здешнего воздуха запах дыма и копоти никак не покидал её ноздрей. Их путешествие продолжалось.

Уэс безмолвно залез рукой в рюкзак, вытащил лепёшку и протянул её Эве. Она её взяла.

Он улыбнулся.

— Ладно, время найти новый город.

http://tl.rulate.ru/book/44554/1054778